
ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

На Западе настоящее издание является одним из самых читаемых в своей области. Если бы такая книга вышла у нас лет двадцать назад, российская психология как наука избежала бы многих проблем роста. Не секрет, что долгое время мы жили в условиях, когда для широкой публики, да и для специалистов, существовали единственно правильная и прочие психологические теории, которые соответствующим образом освещались и в печати. В прежнюю эпоху книги, подобные этой, но не переведенные официально на русский язык, бережно передавались из рук в руки и были предметом гордости небольшого числа владельцев.

В предлагаемом вниманию читателей издании сделана очередная — не первая и не последняя — попытка обобщить, а точнее, осмыслить по-новому, сведя в единое целое, ряд крупнейших теорий личности, разработанных в психологии за минувшие сто лет — собственно, за всю историю ее научного периода. В этом плане перед вами — энциклопедия, прежде всего по актуальным направлениям современной психологической науки.

Любая система живет и развивается, поэтому очень ценно то, что авторы «иллюстрируют» представляемые теории примерами современных экспериментальных исследований. Немаловажен и тот факт, что при освещении каждой теории приводятся аргументы «за» и «против», что придает материалу книги сбалансированность. Именно ее так недостает многочисленным «узким» монографиям, где выборочно представлены теории, имеющие порой второстепенное значение. В этом смысле данный труд — подарок читателям, так как им впервые представляется возможность «за деревьями увидеть лес» в необъятном мире психологических построений.

Наше знакомство с западной психологией не носило устойчивого характера: оно то прекращалось, то возобновлялось. Оттого одни теории и авторы известны нам больше (Г. Айзенк, Р. Кеттел), другие — меньше (Дж. Келли). Вместе с тем при изложении любой теории неизбежны определенные потери: нелегко передать стиль мышления автора, каждый из которых неповторим, уникален. В частности, книги Эрика Эриксона оказали на общественное сознание США такое сильное действие, что в период известных студенческих волнений 1960-х годов молодые люди шли к Белому дому, держа его произведения в руках наравне с Библией. Это трудно почувствовать при чтении главы, посвященной теории Эриксона, однако возможно.

Читателю мы порекомендовали бы также не упускать из виду, что дискуссии между представителями разных направлений в психологии не утихают (состояние для науки естественное) и окончательных вердиктов, надеемся, вынесено не будет. Этого можно не заметить за некоторыми упрощениями, допущенными авторами. Например, драматическая идея Фрейда о смерти, вызвавшая раскол даже среди его учеников, представлена в очень плоском виде: как идея об изначально присущей человеку агрессии. Пользуясь случаем, подчеркнем, что тенденция к разрушению и агрессия — далеко не одно и то же (хотя так может казаться с точки зрения обыденного сознания), и агрессия может возникнуть при блокировании любого влечения, в том числе любовного (что уже более понятно с позиций здравого смысла и жизненного опыта).

Последняя категория неизбежных при издании такого фундаментального труда сложностей — это соотнесение сформировавшегося в нашей научной среде языка с авторской (западной) терминологией. Например, термин «инвайронментализм» подразумевает учет в теории личности внешних факторов среды, в отечественной же психологической науке мы обычно используем термин «социальное».

Убеждены, что настоящая книга станет не только объектом ссылок в научных публикациях, но и учебником по психологии личности и истории психологии, а также будет чрезвычайно полезной для педагогов, философов, других специалистов гуманитарного профиля.

*Канд. психол. наук Ю. Т. Ковалев,
канд. психол. наук М. А. Гулина
С.-Петербургский государственный университет*